

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ

Кубатова С.Н.

*Кубатова Светлана Николаевна – магистрант,
направление: корпоративное право,
кафедра гражданского права и процесса,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

Аннотация: глава 28.2 АПК РФ допускает возможность защиты общего интереса юридического лица в рамках корпоративного спора по заявлениям группы лиц, действующих в интересах компании, что следует из прямого толкования п. 1 ст. 225.11 АПК РФ. Учитывая сложности и особенности практического применения механизма группового производства, полагаем необходимым акцентировать внимание на особенностях рассмотрения арбитражными судами дел о защите группы лиц применительно к корпоративным спорам.

Ключевые слова: арбитражный процесс, групповой иск, корпоративные споры.

В соответствии с п. 1 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ) в порядке рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц могут быть рассмотрены дела по корпоративным спорам, перечень которых установлен в ст. 226.1 главы 28.1 АПК РФ. Однако практическая реализация данного положения сопряжена с определенными сложностями, вызванными несовершенством института группового производства в арбитражном процессе РФ.

При предъявлении значительным числом акционеров иска о возмещении убытков, причиненных компании ее органами управления (либо иного иска по корпоративному спору - ст. 225.1 АПК РФ) установлению подлежит, прежде всего, заинтересованность юридического лица в целом, тогда как отсутствие ссылок на общее правоотношение (корпоративный спор), участниками которого являются все члены группы, исключает применение правил гл. 28.2 АПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». При этом, не вызывает сомнений допустимость судопроизводства по общим (для такой ситуации) правилам гл. 28.1 АПК РФ «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» [1].

Вызывает сложность определение процессуального статуса акционера и акционерного общества при рассмотрении корпоративного спора о возмещении убытков, причиненных компании, по заявлению значительной группы ее участников (гл. 28.2 АПК РФ). Фактически в п. 1 ст. 225.11 АПК РФ законодатель допустил возможность рассмотрения так называемых «репрезентативных исков», зародившихся в английском праве. С помощью данных исков «все акционеры компании, имеющие одни и те же интересы, могут быть представлены одним акционером-истцом, что допускает возможность другим акционерам не предъявлять дублирующих исков» [2].

Осознавая очевидные процессуальные преимущества разбирательства в отношении единого правонарушения, совершенного органами управления акционерного общества, в рамках одного дела, в целях защиты интересов не только компании, но и (косвенно) группы акционеров, - полагаем правильным обратить внимание на ряд достаточно спорных моментов как теоретического, так и прикладного характера.

При разбирательстве судом дела по групповому производному иску имеет место некая двойственность статуса истца и представителя:

1) с одной стороны, исходя из специальных норм ст. 225.10 АПК РФ, защите подлежит не общий корпоративный интерес общества, а нарушенные права его отдельных участников (членов группы, связанных общим правоотношением);

2) с другой стороны, сущность, модель производного иска, его предмет и основание не могут быть утрачены (произвольно заменены) вследствие изменения (расширения) субъектного состава лиц, обращающихся с заявлением в суд. Дело в том, что решение суда выносится в отношении юридического лица в целом как стороны (ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ), а не группы акционеров (иных заявителей), как это происходит при рассмотрении групповых исков, не осложненных фактором наличия корпоративных правоотношений.

Поэтому, даже при условии вовлечения в судопроизводство широкого круга акционеров компания, как представляется, сохраняет статус истца, а предъявители иска должны считаться ее представителями. Квалификация группы акционеров (при разбирательстве по групповому производному иску) как представителей формально отрицает их процессуальное положение как лиц, участвующих в деле (ч. 2 ст.

225.12 АПК РФ). Именно здесь и происходит смешение производного и группового иска, совмещение двух сфер правоотношений (корпоративных и внутри группы лиц).

В практическом отношении данная ситуация может быть урегулирована путем закрепления в процессуальном законодательстве правила о том, что порядок судопроизводства по групповым искам может применяться при наличии к тому оснований (п. 1 ст. 225.11 АПК РФ) к рассмотрению корпоративных споров (в частности, производных исков) лишь в той мере, в какой это не противоречит сущности соответствующих правоотношений и положениям гл. 28.1 АПК РФ. Например, при отказе от иска или замене акционера - члена группы, ведущего дело в интересах остальных, либо при рассмотрении требования о замене данного лица (ч. 4 ст. 225.12, ст. 225.15 АПК РФ) учету подлежат также и позиция самого акционерного общества, являющегося истцом по производному иску.

Указанные особенности позволяют по-новому осветить проблему процессуального статуса акционера, обращающегося в суд с иском о взыскании убытков в пользу акционерного общества. Хотя закон наделяет акционера правами истца (ч. 2 ст. 225.8 АПК РФ), указывая тем самым на него как на процессуального истца, однако четкое следование именно такой позиции повлекло бы невозможность применения по корпоративным спорам правил гл. 28.2 АПК РФ, поскольку один из участников группы уже является процессуальным истцом (ч. 2 ст. 225.12 АПК РФ).

Следовательно, имеет место некое «удвоение» положения таких лиц: процессуальный истец по производному иску, действуя от имени организации совместно с группой таких же, как и он, лиц, превращается в «процессуального истца» для «процессуальных истцов», но уже в связи с защитой их прав как группы лиц.

И если для практики судопроизводства такой подход, на первый взгляд, не содержит каких-либо сложностей, то в научном плане подобную трактовку полагаем неприемлемой, поскольку здесь не только подменяется, пугается подлежащий защите общий корпоративный интерес, лежащий в основе любого корпоративного спора, но и создаются предпосылки для формирования противоречивой судебной практики.

Таким образом, при рассмотрении судами дел по групповым производным искам конструкция производного иска лишь дополняется некоторыми особенностями разбирательства дел в защиту группы лиц, но не подчиняется полностью действию специальных норм гл. 28.2 АПК РФ.

Только в таком понимании не искажаются сущность корпоративных правоотношений и понятие производного иска: «Соответствующий иск должен предъявляться в пользу потерпевшего юридического лица, а не самого участника (истца) который в такой ситуации может рассматриваться в качестве законного представителя интересов последнего».

С учетом изложенного, полагаем правильным закрепить в арбитражном процессуальном законе обязанность суда на основании предварительного установления круга юридически значимых фактов и лиц, участвующих в деле, в стадии подготовки к слушанию вынести определение о переходе к рассмотрению корпоративного спора по правилам судопроизводства по делам о защите группы лиц (п. 3 ст. 225.10 АПК РФ) в случаях предъявления более чем пятью акционерами самостоятельных требований в дополнение к изначально сформулированным в производном иске. В такой ситуации общекорпоративный интерес проявляет себя как групповой, когда выступает объектом защиты в механизмах ответственности лиц, составляющих выборные органы управления акционерного общества [2].

Тем самым, обеспечивается возможность правильного выбора судом норм права, подлежащих применению (ч. 1 ст. 168 АПК РФ), а также усиливаются гарантии судебной защиты нарушенного права конкретного лица (группы лиц).

Субсидиарное применение к урегулированию такого корпоративного спора правил гл. 28.2 АПК РФ позволит решить вопрос соответствия позиции акционера целям защиты интересов группы, от имени которой он действует, а также определить правовую позицию стороны истца по делу с учетом мнения всех заинтересованных акционеров.

При этом, оставление без рассмотрения производного иска акционера, предъявленного в отдельном процессе (ч. 4 ст. 225.16 АПК РФ) не влечет нарушение его права на защиту, поскольку имеется возможность присоединиться к первоначальному иску, поданному иным лицом, т.е. использовать иной процессуальный порядок защиты своих прав.

Вместе с тем наличие неурегулированного корпоративного конфликта, служащего основанием к рассмотрению дела по корпоративному спору в суде, обуславливает неизбежное расширение пределов судебского усмотрения при оценке процессуальных действий всех участников процесса, реализуемых в стадии разбирательства дела по существу. Ведь именно суд призван оценить не только достаточность и взаимную связь всех представленных доказательств в их совокупности (ч. 2 ст. 71 АПК РФ), но и не допустить злоупотребление правом отдельных участников спора (например, мажоритарных акционеров и органов управления акционерного общества, блокирующих восприятие судом доводов миноритарных акционеров).

Специфика защиты прав группы лиц - участников корпоративного спора обуславливает существенные особенности решения суда по делу. Согласно положениям ст. 168 АПК РФ, при принятии решения суд устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле. Следовательно, все лица, присоединившиеся к требованию заявителя иска в установленном порядке (ст. 225.14 АПК РФ), должны быть поименованы в описательной части судебного акта, поскольку именно на них распространяется законная сила решения по делу.

Учитывая необходимость обеспечения вытекающей из принципа диспозитивности возможности каждого участника группы самостоятельно определить свою процессуальную позицию по делу (присоединиться к группе либо вступить в процесс в качестве соистца (ч. 4 ст. 46 АПК РФ) или третьего лица (ст. 51 АПК РФ)), в описательной части решения суда по групповому иску подлежат указанию все участники группы, как пожелавшие присоединиться к требованию заявителя иска, так и вступившие в дело с использованием процессуальных возможностей, регламентируемых указанными общими правилами искового производства, а также изложенные ими доводы и представленные доказательства.

Заслуживают внимания особые последствия решения суда по корпоративному спору о защите группы лиц (ст. 225.17 АПК РФ). Законодатель придал данному судебному акту преюдициальное значение при рассмотрении в дальнейшем индивидуальных требований участников группы, выявленных при рассмотрении дела по правилам гл. 28.2 АПК РФ. Очевидно, имеется в виду ситуация, когда в защиту группы лиц подан неимущественный иск (например, о признании недействительным решения общего собрания акционеров - п. 8 ст. 225.1 АПК РФ), а в дальнейшем отдельный акционер добивается возмещения убытков, возникших вследствие незаконного решения собрания, в рамках искового производства.

Подобное регулирование, полагаем, является универсальным при защите любой группы лиц и фактически восходит к положениям ст. 46 Закона РФ «О защите прав потребителей», которыми впервые в российском праве была нормативно закреплена возможность предъявления неимущественных групповых исков.

Применительно к корпоративным спорам необходимо отметить, что решение суда по делу, рассмотренному по правилам гл. 28.2 АПК РФ, не может быть в дальнейшем поставлено под сомнение не только ответчиком, но и истцом, т.е. юридическим лицом (в лице его органов управления), с которым участник группы связан определенным правоотношением.

Вместе с тем, сопоставление норм ч. 2, 3 ст. 225.17 АПК РФ не позволяет прийти к однозначному выводу о распространении субъективных пределов законной силы судебного акта по групповому производному иску на тех участников группы (акционеров), которые не присоединились к заявленным требованиям. Арбитражный суд вправе, но не обязан указать на необходимость доведения названного решения суда «до сведения всех лиц, являющихся участниками правоотношения, из которого возникло данное требование» (ч. 3 ст. 225.17 АПК РФ); данные лица, очевидно, не являются «участниками группы» в понимании ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ.

Таким образом, рассмотрение судами дел, вытекающих из корпоративных правоотношений, по правилам производства о защите группы лиц подчеркивает исходную общую правовую природу соответствующих исков: производный иск исторически выделился из группового.

Полагаем, что не все положения действующего процессуального законодательства (гл. 28.2 АПК РФ) в полной мере отражают специфику корпоративного спора. В частности, именно юридическое лицо, а не группа лиц, подавших производный иск, считается истцом – носителем материального правоотношения, поскольку двойственность статуса «процессуального истца» по делу недопустима.

По-видимому, именно судопроизводство по делам, связанным с созданием, реорганизацией, участием и управлением юридического лица (гл. 28.1 АПК РФ), положит основу применения правил о групповых исках (гл. 28.2 АПК РФ), что положительно скажется на возможности оперативного устранения недочетов, восполнения пробелов и в целом расширения законодательного регулирования названных новых производств на основе обобщения судебного-арбитражной практики.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2002. № 30. Ст. 3012. (в ред. от 17.04.2017).
2. *Никологорская Е.И.* Защита группового интереса в акционерных правоотношениях: теоретические предпосылки и новеллы законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика, 2010 № 7. С. 4-8.